

Особенности выборов в саамские парламенты в Норвегии, Швеции и Финляндии

Маргарита В. Буковска

Северный (Арктический) федеральный университет

им. М.В. Ломоносова, Архангельск, Россия,

likova.m@edu.narfu.ru

Аннотация. В Докладе Специального докладчика ООН по вопросу о положении в области прав человека и основных свобод коренных народов от 2011 г. саамские парламенты впервые были названы важными моделями самоуправления коренного народа и его участия в принятии политических решений. Более того, в докладе отмечалось, что другие страны могут брать пример со Скандинавских стран, а именно с Норвегии, Швеции и Финляндии, и развивать похожие институты. Чтобы понять, почему саамские парламенты являются одной из лучших современных моделей политического представительства коренного народа, необходимо проанализировать эту модель с разных сторон. В статье рассматриваются следующие вопросы: кто имеет право голоса, какой уровень явки наблюдается на выборах, как сформирована система избирательных округов, кто может принимать и принимает участие в выборах в качестве кандидатов, кто представлен в парламентах, кем осуществляется контроль за отбором представителей и, наконец, расширяет или ограничивает подобная система выборов возможности саамского народа по политическому участию. Автор приходит к выводу, что система выборов в саамские парламенты способствует повышению политического участия саамов благодаря облегченному доступу к регистрации в реестре избирателей. При этом система выборов в Саамский парламент в Норвегии является наиболее эффективной как с точки зрения уровня политического вовлечения саамов, так и с точки зрения уровня репрезентативности, что связано с наиболее либеральными критериями к регистрации в реестре избирателей и с особой организацией системы избирательных округов.

Ключевые слова: коренные народы, саамы, саамские парламенты, выборы в саамские парламенты, политическое представительство саамов

Для цитирования: Буковска М.В. Особенности выборов в саамские парламенты в Норвегии, Швеции и Финляндии // Вестник РГГУ. Серия «Политология. История. Международные отношения». 2024. № 3. С. 103–119. DOI: 10.28995/2073-6339-2024-3-103-119

© Буковска М.В., 2024

Features of elections to the Sámi parliaments in Norway, Sweden and Finland

Margarita V. Bukovska

*Lomonosov Northern (Arctic) Federal University, Arkhangelsk, Russia,
likova.m@edu.narfu.ru*

Abstract. The 2011 Report of the UN Special Rapporteur on the situation concerning human rights and fundamental freedoms of indigenous peoples for the first time identified Sámi parliaments as important models of the indigenous people's self-governance and participation in political decision-making. Moreover, in the report it was noted that other countries could take the example of the Scandinavian countries, namely Norway, Sweden, and Finland, and develop similar institutions. To understand why the Sámi parliaments are of the best modern models for indigenous people's political representation, it is necessary to analyse the model from different angles. Thus, the article deals with the formation of representative bodies of the Sámi through elections. The article addresses the following questions: who has the right to vote, what level of turnout occurs is observed in elections, how the system of constituencies is formed, who can and does take part in elections as candidates, who is represented in the parliaments, who controls the selection of representatives, and, finally, does such an electoral system expand or limit the opportunities for political participation of the Sámi people? The author concludes that the system of elections to the Sami Parliaments contributes to increasing the political participation of the Sami due to easier access to registration in the voter register. At the same time, the system of elections to the Sami Parliament in Norway is the most effective both in terms of the level of political involvement of the Sami and in terms of the level of representativeness, which is associated with the most liberal criteria for registration in the voter register and with the special organization of the constituency system.

Keywords: indigenous peoples, Sámi, Sámi parliaments, elections to Sámi parliaments, political representation of the Sámi

For citation: Bukovska, M.V. (2024), "Features of elections to the Sámi parliaments in Norway, Sweden and Finland", *RSUH/RGGU Bulletin. "Political Science. History. International Relations" Series*, no. 3, pp. 103–119, DOI: 10.28995/2073-6339-2024-3-103-119

Введение

Долгое время права саамов, коренного народа, проживающего в регионе Северной Европы, были ограничены. Саамы Норвегии, Швеции и Финляндии активно подвергались ассимиляционной

политике и были на грани потери своей идентичности, языка и культуры. Тем не менее начиная со второй половины XX в. произошел радикальный разворот в этно-национальной политике стран по отношению к саамам. Преступления Второй мировой войны вызвали большой резонанс во всем мире, и с тех пор, в частности после введения универсальных прав человека, принудительно-ассимиляционная политика стала считаться неприемлемой, особенно в наиболее развитых государствах [Гарипов 2013, с. 46]. Более того, после Второй мировой войны усилилось движение коренных народов за восстановление в своих правах. Наиболее успешным было саамское движение в Норвегии, Швеции и Финляндии, где коренному народу удалось добиться значительных уступок со стороны центральных властей [Юдин 2011, с. 165].

В данный период в Норвегии, Швеции и Финляндии восприятие отношений между большинством и меньшинством, как и понимание представительства посредством выборов, начало меняться, поскольку была осознана проблема нахождения меньшинства во власти большинства в мультикультурных обществах при соблюдении принципа равного веса избирательных бюллетеней. Поскольку саамы являются меньшинством, им довольно затруднительно добиться адекватного уровня представительства в политических структурах своих стран. К тому же некоторые представители данного коренного народа все еще ведут традиционный образ жизни, что также не позволяет им в полной мере быть «активными горожанами» и, так же, как и остальным, активно участвовать в политике [Ануфриев, Минин 2018, с. 38]. Таким образом, в Норвегии, Швеции и Финляндии были найдены такие формы политического представительства, которые позволили саамам более активно участвовать в политической жизни и выражать свою позицию. В конце XX в. были учреждены саамские парламенты во всех трех странах: в 1973 г. в Финляндии, в 1989 г. в Норвегии и в 1993 г. в Швеции [Юдин 2011, с. 165]. Парламенты были учреждены на основании принятого в каждой из стран закона о Саамском парламенте, в котором были определены принципы деятельности данных органов, в частности, правила проведения выборов представителей.

Модели органов самоуправления саамов важно изучать, поскольку они являются одними из наиболее успешных моделей самоуправления коренных народов в мире. Это подтверждается как исследователями, так и экспертами, работающими в сфере обеспечения прав коренных народов. В частности, это было подтверждено в Докладе Специального докладчика ООН по вопросу о положении в области прав человека и основных свобод коренных народов от 2011 г., где саамские парламенты впервые были названы

важными моделями самоуправления коренного народа и его участия в принятии политических решений¹. Более того, в докладе отмечалось, что другие страны могут брать пример со Скандинавских стран и развивать похожие институты. Чтобы понять, почему саамские парламенты являются одной из лучших современных моделей политического представительства коренного народа, необходимо проанализировать феномен саамской демократии с разных сторон. Так, в статье рассматривается формирование представительных органов саамов посредством выборов в трех странах: Норвегии, Швеции и Финляндии.

Целью данной статьи является проведение сравнительного анализа формирования представительных органов саамов посредством выборов в Норвегии, Швеции и Финляндии. Исходя из поставленной цели, были определены следующие задачи: обозначить причины создания саамских парламентов, а также их текущие полномочия и функции; выявить, кто имеет право участвовать в качестве избирателей и кандидатов в выборах в саамские парламенты; определить уровень явки на соответствующих выборах; проанализировать то, как сформирована система избирательных округов; выяснить, кто представлен в парламентах; рассмотреть, кем осуществляется контроль за отбором представителей, и, наконец, ответить на вопрос, расширяет или ограничивает подобная система выборов возможности саамского народа по политическому участию.

Исследование базируется в основном на результатах иностранных исследований, поскольку ни одно русскоязычное исследование не рассматривает полноценно данный вопрос. Можно выделить лишь несколько отечественных исследователей, которые в той или иной степени осветили в своих работах тему саамской демократии. К ним можно отнести М.С. Куропятник, И.А. Казнину, М.О. Голованова, У.В. Прокину, Н.Н. Васильева и других.

Наиболее подробно вопросы саамов, их политическое представительство и особенности выборов в собственные парламенты рассматриваются скандинавскими исследователями: Б. Бьеркли, П. Селле, Е. Йозефсен, У. Мёркенстам, Р. Нильссон, Ю. Саглие, К.В. Сиркка, А.Ю. Семб, К. Стрёмснес, О.Д. Нурдё и другими. Так, стоит отметить такие научные труды, как «Развитие саамской политики» и «Один народ, разные выборы. Выборы в Саамский пар-

¹ Report of the Special Rapporteur on the situation of human rights and fundamental freedoms of indigenous people, James Anaya. URL: https://www.regjeringen.no/globalassets/upload/FAD/Vedlegg/SAMI/Anaya_rapport.pdf (дата обращения 8 июня 2023).

ламент в Норвегии и Швеции». Хотя в работе «Развитие саамской политики» в основном рассматриваются проблемы норвежских саамов, одна из глав тем не менее посвящена анализу выборов в саамские парламенты в четырех странах: Норвегии, Швеции, Финляндии и России [Berg-Nordlie 2015]. Авторами отмечается, что в Скандинавских странах выборы являются главным средством формирования представительных органов саамов, тогда как в консультативный орган саамов в России такие выборы не проводятся. В одной из глав в работе «Один народ, разные выборы. Выборы в Саамский парламент в Норвегии и Швеции» авторы, в свою очередь, рассматривают выборы в органы политического представительства саамов в Норвегии и Швеции [Josefsen, Mörkenstam, Saglie 2017]. Отмечается, что в обеих странах система выборов в Саамский парламент обеспечивает географическую репрезентативность саамов, что важно в условиях рассредоточения коренного народа на большой территории.

В исследовании используются такие качественные методы, как институциональный метод и метод сравнительного анализа. Метод институционального анализа используется для рассмотрения саамских парламентов и выборов в них как основных институтов саамской демократии. Метод сравнительного анализа используется для сравнения особенностей избирательных кампаний в саамские парламенты в трех странах. Более того, автором используется также и такой количественный метод, как анализ электоральной статистики.

В работе систематизированы имеющиеся сведения о системах выборов в саамские парламенты, в том числе требования к регистрации избирателей и кандидатов, уровень явки избирателей на выборах, особенности формирования избирательных округов, итоговый состав парламентов после выборов, а также уровень государственного контроля за формированием состава парламентов.

Научная новизна исследования заключается в комплексности представления основных аспектов формирования саамских парламентов посредством выборов при использовании новых эмпирических данных.

Саамские парламенты как выборные органы

Прежде всего, стоит отметить, что саамские парламенты являются, по большому счету, консультативными органами и находятся под кураторством определенных министерств. Основными функциями парламентов являются осуществление справедливого

диалога саамского народа с населением своей страны, достижение равных политических, экономических, социальных и культурных прав, а также сохранение саамских языков, культуры и традиционного образа жизни [Задорин 2012, с. 23]. При этом полномочия парламентов в целом аналогичны. К ним, прежде всего, относятся: официальное представительство коренного народа, распределение, исходя из своих целей, финансовых ресурсов, предоставляемых национальными правительствами, принятие мер по вопросам саамского образования и языка, информирование о проблемах саамского населения, предоставление органам власти рекомендаций, касающихся вопросов социального планирования, а также участие в парламентских слушаниях [Максименко 2018, с. 483]. Стоит отметить, что Саамский парламент Норвегии обладает также особым правом осуществлять контроль за использованием части земель, входящих в ареал традиционного расселения саамов, поскольку в Норвегия в 2005 г. был принят Закон о Финнмарке². Согласно данному закону, Саамский парламент получил право направлять трех своих представителей в совет директоров, который был сформирован для управления земельными и внутренними водными ресурсами в норвежской провинции Финнмарк [Мороз 2021, с. 44].

Схожесть институтов политического представительства саамов, как и их полномочий и направлений деятельности, можно объяснить с помощью теории диффузии, согласно которой политика одной страны распространяется за ее пределами, особенно в соседних дружественных государствах. Так, учреждение первого представительного органа саамов в Финляндии в 1973 г. являлось по своей сути созданием первой модели самоуправления для данного коренного народа, которую в последующем переняли в Норвегии в 1989 г., а затем и в Швеции в 1993 г. Создание первого представительного органа саамов стимулировало саамское движение и соответственно усиливало давление на власть в Норвегии и Швеции, которые в последующем переняли изначальную модель Саамского парламента [Eriksson 1997, p. 240]. Тот факт, что страны имели изначально схожие ориентиры по развитию саамской политики, объясняет схожесть современных институтов политического представительства саамов.

Тем не менее заимствование такой модели самоуправления вовсе не означает, что Норвегия и Швеция заимствовали в полной мере политический опыт Финляндии. В дальнейшем страны

² Act relating to legal relations and management of land and natural resources in Finnmark // Lovdata. 2005. URL: <https://lovdata.no/dokument/NLE/lov/2005-06-17-85> (дата обращения 9 июня 2023).

пошли несколько разными путями, что, в свою очередь, объясняет различия саамских парламентов. В западных социально-гуманитарных исследованиях используют концепцию зависимости от предшествующего пути развития, с помощью которой описывают в том числе и развитие институтов, которые, имея изначально одинаковые ориентиры развития, развиваются в последующем разными путями [Goodin 1996, pp. 27–34].

Таким образом, страны выбрали собственные модели организации выборов, которые, несмотря на наличие некоторого сходства, имеют также и различия. В статье используются следующие критерии для сравнения особенностей формирования представительных органов коренного народа: доступ к праву избирать и быть избранным в Саамский парламент; процент избирателей, принимавших участие в выборах на протяжении всего существования рассматриваемых парламентов; организация системы избирательных округов и уровень репрезентативности в рамках данной системы; тип организаций, входящих по итогам выборов в состав парламентов; уровень контроля со стороны центральных властей за отбором представителей.

В выборах в саамские парламенты в Норвегии, Швеции и Финляндии могут участвовать только представители саамского народа. Этническая принадлежность саамов не регистрировалась в национальных переписях со времен Второй мировой войны, поэтому создание саамских парламентов создало потребность в проведении этнических границ: кто может иметь право голоса? Во всех трех странах был создан специальный реестр, где саамы получили возможность добровольно регистрироваться в качестве избирателей. Однако, чтобы быть включенным в данный реестр, необходимо подтвердить свою принадлежность к саамскому народу. В странах были установлены специальные критерии, определяющие, кто может иметь право голоса. Критерии довольно схожи и базируются на генеалогической и языковой принадлежности к саамскому народу. Те, кто регистрируется в реестре, должны достичь избирательного возраста 18 лет, добровольно заявить о своей саамской идентичности, а также подтвердить, что саамский язык является родным либо для самого избирателя, либо для одного из его родителей, либо для кого-нибудь одного из бабушек или дедушек [Berg-Nordlie 2015, p. 394]. Стоит отметить, что в Норвегии возможности для регистрации в реестре избирателей расширены, поскольку достаточно в родословной иметь прабабушку или прадедушку, саамский язык для которой или которого являлся родным.

В Финляндии же, напротив, критерии являются наиболее строгими, так как для включения в реестр избирателей помимо язы-

ковых требований необходимо также подтвердить, что по крайней мере один из родителей потенциального избирателя либо был зарегистрирован ранее в реестре, либо по всем параметрам подходил под критерии для регистрации в нем [Семерина 2018, с. 87].

Хотя данный реестр служит прежде всего для регистрации избирателей, желающих участвовать в выборах в саамские парламенты, некоторые саамы регистрируются в нем лишь для декларации своей саамской идентичности. Особенно очевидным это является в Финляндии, где около половины зарегистрированных в реестре не принимают участие в выборах.

Необходимо также добавить, что далеко не все представители саамского народа могут зарегистрироваться в данном реестре. Некоторым саамам может быть сложно доказать свою принадлежность, например если в семье был утрачен язык в результате проводившейся в прошлом ассимиляционной политики. Э. Сариваара, финский исследователь, известная в саамских кругах благодаря своей докторской диссертации, предложила концепцию «саама без статуса». Согласно Э. Сариваара, «саамы без статуса» также должны получить возможность участвовать в саамской демократии, в том числе через получение доступа к регистрации в реестре избирателей [Sarivaara 2012]. М. Берг-Нордли, норвежский ученый, занимающийся исследованиями в области коренных народов, предлагает следующий вариант решения проблемы: «саамам без статуса», в семье которых был утрачен язык, необходимо выучить один из саамских языков и научить ему своих детей так, чтобы их дети могли говорить на этом языке как на родном и соответственно могли быть уже включены в реестр избирателей [Berg-Nordlie 2015, p. 397].

Тем не менее, несмотря на некоторые сложности, за последние годы все больше и больше саамов регистрируются в реестре и принимают участие в выборах, которые во всех трех странах проходят раз в четыре года.

Во время последних выборов в Саамский парламент Норвегии в 2021 г. 20 543 саама имели право голоса, и из них в выборах участвовало 14 084 человека. Явка избирателей на выборах за последние годы остается стабильной и составляет от 67% до 70%. Так, в 2021 г. явка избирателей на выборах в Саамский парламент Норвегии составила 68,6%³.

В Швеции во время последних выборов в 2021 г. право голоса имели 9226 саамов, из них в выборах участвовали 5997 человек.

³ Sami parliament election // Valgdirektoratet. 2021. URL: <https://valgresultat.no/valg/2021/sa> (дата обращения 9 июня 2023).

При этом явка за последние годы выросла на целых 10%: в 2013 г. она составила 54%, а в 2021 г. – 64,8%⁴.

В Финляндии, напротив, явка избирателей на выборах в Саамский парламент упала на 7% к 2019 г., несмотря на рост числа саамов, участвующих в выборах. Это объясняется тем, что количество зарегистрированных в реестре растет быстрее, чем количество тех саамов, которые реально принимают участие в выборах. Во время выборов в Саамский парламент Финляндии в 2019 г. уровень явки избирателей составил 48,58%, тогда как в 2007 – 55,8%⁵. Снижение явки ниже 50%, по мнению М. Берг-Нордли, указывает на кризис Саамского парламента Финляндии [Berg-Nordlie 2015, р. 400]. Однако на последних выборах в 2023 г. данный показатель повысился до 51,6%⁶. Из 6060 человек, зарегистрированных в избирательном реестре, проголосовало 3129 человек.

То, что в Норвегии наблюдается наиболее высокий уровень участия саамов в выборах в Саамский парламент, может быть объяснено не только наличием более либеральных критериев к регистрации в реестре избирателей, но и применением пропорциональной системы, в рамках которой кандидаты в Саамский парламент избираются из нескольких избирательных округов, которые охватывают всю страну. Выборы в Саамский парламент Норвегии проходят в 7 избирательных округах, которые сформированы таким образом, чтобы саамы были не только географически разнообразно представлены, но и чтобы в выборах могли участвовать представители разных культурных подгрупп саамского народа. Тот факт, что избирательные округа охватывают всю страну, указывает на то, что в выборах могут принимать участие и те саамы, которые мигрировали с территорий своего традиционного расселения (Лапландии) в другие регионы. Несмотря на то что северная часть Норвегии является территорией традиционного расселения саамов, большая часть коренного народа в настоящее время рассредоточена по всей территории государства [Selle, Semb, Strømsnes 2015, р. 237]. Таким образом, данная система избирательных округов позволяет саамам участвовать в выборах из любого региона страны.

⁴ Valresultat 2021 // Valmyndigheten. 2023. URL: <https://www.val.se/valresultat/sametinget/2021.html> (дата обращения 9 июня 2023).

⁵ Vaalit // Samediggi. 2019. URL: <https://dokumentit.solinum.fi/samediggi/?f=dokumenttipankki/vaalit/suomeksi> (дата обращения 9 июня 2023).

⁶ Saamelaiskäräjävaaalien tulokset // Samediggi. 2023. URL: <https://www.samediggi.fi/wp-content/uploads/2023/10/Saamelaiskäräjävaalin-tulokset-2023-1.pdf> (дата обращения 9 декабря 2023).

Всего в Саамский парламент Норвегии избираются 39 представителей. Каждый избирательный округ направляет определенное количество представителей, которое высчитывается в соответствии с числом зарегистрированных избирателей, проживающих в округе [Selle, Semb, Strømsnes 2015, p. 159]. Таким образом, чем большее число избирателей зарегистрировано в округе, тем большее число представителей от него будет выбрано.

В Швеции выборы также проходят по всей стране, что равным образом позволяет принимать участие в выборах тем саамам, которые более не проживают в местах своего традиционного расселения. Однако выборы проходят только в рамках одного избирательного округа. Голосовать на выборах можно либо за партию, либо за одного конкретного кандидата от партии. Всего в Саамский парламент Швеции избирается 31 представитель. Места в парламенте получают те партии, которые набрали наибольшее количество голосов (система относительного большинства) [Berg-Nordlie 2015, p. 400].

В Финляндии, как и в Швеции, выборы проходят в рамках одного избирательного округа, однако данный избирательный округ охватывает не всю страну, а только регион традиционного расселения саамов. В рамках него существует спецификация с выделением 4 муниципалитетов, которая учитывают культурные подгруппы саамского населения. От каждого такого муниципалитета должно быть избрано минимум 3 кандидата. В целом от округа также избираются несколько кандидатов. Всего же в Саамский парламент Финляндии избирается 21 представитель [Berg-Nordlie 2015, p. 401]. Несмотря на выделение муниципалитетов в рамках избирательного округа, в выборах не могут участвовать те саамы, которые проживают за его пределами, что является минусом системы выборов в Саамский парламент в Финляндии.

Анализируя особенности выборов в саамские парламенты, важно учитывать не только избирателей, но также и кандидатов, которые выдвигают свои кандидатуры на выборах. Как и избирателям, им необходимо соответствовать тем же критериям для подтверждения своей принадлежности к саамскому народу. Саамские парламенты трех стран отличаются в вопросе того, кто принимает участие в выборах в качестве кандидатов, и эти отличия также необходимо рассмотреть.

Больше всего кандидатов участвуют в выборах в Саамский парламент Норвегии: в выборах участвуют как саамские партии и организации, так и самовыдвиженцы, оленеводческие общины саамов и национальные партии Норвегии. Практика включения саамов в избирательные бюллетени от имени национальных норвежских

партий является отличительной чертой норвежской системы формирования Саамского парламента. За последнее время все больше организаций и партий начинают участвовать в выборах в Саамский парламент Норвегии. На последних выборах в 2021 г. места получили 7 организаций⁷. За все годы, начиная с первых выборов в парламент в 1989 г., лидером по количеству полученных голосов стабильно является Ассоциация саамов Норвегии (Norske Samers Riksforbund), являющаяся крупнейшей ассоциацией саамов в стране. Кандидаты от победившей организации формируют исполнительный совет (Sámediggerádis) и назначают президента и вице-президента парламента [Анисимов, Толмачев, Широкова 2014, с. 83].

Второе место на выборах в 2021 г. получила саамская партия «Люди Северного Калотта» (Nordkalottfolket), которая за последние годы стремительно набрала популярность. Если на выборах в 2013 г. партия получила 4,3% голосов, в 2017 г. – 6,6% голосов, то в 2021 г. данная саамская партия завоевала 18,3% голосов, обогнав при этом Рабочую партию Норвегии (Arbeiderpartiet), которая в последние годы занимала второе место на выборах в Саамский парламент Норвегии. Стоит отметить, что Рабочая партия долгие десятилетия является крупнейшей партией в Стортинге и в последнее время принимает активное участие в саамской демократии. Остальными организациями, которые получили места в парламенте в 2021 г., являются 2 национальные норвежские партии, а именно Партия центра (Senterpartiet) и Партия прогресса (Fremskrittspartiet), а также Саамская народная партия (Samefolkets Parti) и оленеводческая организация (Ávjovári Johttisápmelaččaid listu)⁸.

В выборах в Саамский парламент Швеции принимают участие саамские партии и организации, оленеводческие общины и самовыдвиженцы. Однако, в отличие от Норвегии, саамы Швеции не участвуют в деятельности национальных партий и соответственно не выдвигают свои кандидатуры от этих партий [Sirikka 2017, p. 24]. Отказ саамов Швеции, как и саамов Финляндии, от членства в национальных политических партиях страны связан с тем, что коренной народ стремится не допустить, чтобы на Саамский парламент оказывали влияние организации, где большинство не является саамами.

Начиная с выборов в 2005 г. наибольшее количество голосов стабильно получает крупнейшая саамская партия Швеции «Охот-

⁷ Sami parliament election // Valgdirektoratet. 2021. URL: <https://valgresultat.no/?type=sa&year=2021> (дата обращения 9 июня 2023).

⁸ Ibid.

ничьи и рыболовные общины» (Jakt- och fiskesamerna). На втором месте по количеству полученных голосов в последние годы оказывается вторая крупнейшая партия саамов Швеции «Самеленд» (Samelandspartiet). В настоящее время в Саамский парламент Швеции входит семь организаций, к которым, помимо указанных партий, также относятся саамские политические партии «Утренняя звезда» (Guovssonásti), «Лесные саамы» (Skogssamerna), «Шведская саамская национальная партия» (Landspartiet Svenska Samer), «Саамы» (Samerna) и «Наш путь» (Min Geaidnu)⁹.

В Финляндии саамские организации и партии не участвуют в выборах в Саамский парламент в отличие от саамских парламентов Норвегии и Швеции. Выборы проходят как голосование за отдельных кандидатов-самовыдвиженцев. В целом в Финляндии наблюдается низкий уровень самоорганизации саамов с отсутствием саамских партий. В Финляндии действует только одна крупная организация саамов – Центральная ассоциация саамов Финляндии (Suoma sámiiid guovddášsearvi).

М. Берг-Нордли отмечает, что хотя саамские парламенты во многом независимы, они все еще находятся под контролем государства [Berg-Nordlie 2015, p. 392]. Такой контроль со стороны государства за представительным органом коренного народа он называет «метауправлением». «Метуправление» может иметь четыре уровня:

- 1) определение сфер ответственности представительного органа коренного народа;
- 2) обеспечение его экономического основания;
- 3) участие в отборе представителей;
- 4) активное вмешательство в деятельность данного органа.

В Норвегии, Швеции и Финляндии «метауправление» осуществляется на двух первых уровнях, поскольку именно государство определяет сферы ответственности саамских парламентов, а также финансирует их деятельность. Отбор представителей в саамские парламенты, в свою очередь, осуществляется непосредственно Саамским парламентом без вмешательства властей, помимо одного исключения: председатель Саамского парламента Швеции назначается непосредственно шведским правительством по предложению Саамского парламента. При этом кандидатура председателя, предложенная Саамским парламентом Швеции, еще ни разу не была отвергнута шведским правительством.

⁹ Valresultat 2021 // Valmyndigheten. 2023. URL: <https://www.val.se/valresultat/sametinget/2021.html> (дата обращения 9 июня 2023).

Заключение

Таким образом, в статье были рассмотрены различные аспекты избирательного процесса в саамские парламенты. Можно сделать вывод о том, что система выборов в данные парламенты способствует повышению политического участия саамов. Большую роль в этом играет облегченный доступ к регистрации в реестре избирателей. Критерии, которым избиратель должен соответствовать, чтобы подтвердить свою принадлежность к саамскому народу и получить возможность голосовать на выборах, являются достаточно либеральными, поскольку базируются исключительно на генеалогической и языковой принадлежности и не требуют от избирателя постоянного проживания в местах традиционного расселения и сохранения традиционного уклада жизни. Плюсом такой либеральной системы критериев к избирателям является широкое вовлечение представителей саамов в саамскую демократию, учитывая, что большая часть саамского народа в настоящее время проживает за пределами Лапландии. Хотя стоит отметить, что все еще является нерешенной проблема «саамов без статуса».

С момента создания саамских парламентов все больше и больше саамов регистрируются в избирательном реестре и принимают участие в выборах. В Швеции и Норвегии саамы объединяются в собственные партии и организации для выдвижения своих кандидатов на выборах. Более того, в Норвегии кандидаты выдвигаются также и от лидирующих национальных партий, что позволяет саамам получить значительную поддержку от них во время предвыборной кампании. В Швеции и Финляндии, напротив, большинство саамов отказались от членства в национальных партиях, поскольку опасаются, что саамские парламенты будут зависеть от организаций, где большинство не саамы. При этом стоит отметить, что в Финляндии уровень самоорганизации саамов является наиболее низким по сравнению с соседними Швецией и Норвегией, поскольку саамы не объединяются даже в собственные партии и выборы в Саамский парламент проходят исключительно как голосование за отдельных кандидатов-самовыдвиженцев.

Все три саамских парламента формируются в процессе выборов при отсутствии регулирования со стороны государства. Государство определяет лишь сферы ответственности парламентов и обеспечивает их экономическую основу, но не контролирует процесс отбора представителей, за исключением председателя Саамского парламента Швеции. Таким образом, выборы в саамские парламенты проходят независимо от государственной власти.

В целом можно утверждать, что в Норвегии система выборов в Саамский парламент является наиболее эффективной как с точки зрения уровня политического вовлечения саамов, так и с точки зрения уровня репрезентативности. Норвегия обладает наиболее либеральными критериями регистрации в реестре избирателей. К тому же в Норвегии выборы проходят на территории всей страны, а избирательные округа сформированы таким образом, чтобы учитывались голоса разных культурных подгрупп саамов.

Сходство саамских парламентов, в том числе определенных аспектов системы организации выборов в них, может быть объяснено тем, что страны имели изначально схожие ориентиры по развитию саамской политики. Опыт создания первой модели самоуправления для саамов в Финляндии был перенят сначала в Норвегии, а затем и в Швеции. Тем не менее такое заимствование вовсе не означало перенятия в полной мере чужого политического опыта. В последующем каждая страна пошла своим путем развития данных институтов. Более того, на развитие саамских парламентов повлияли взаимоотношения коренного народа с центральной властью. Именно в Норвегии власть пошла на большие уступки, учитывая хотя бы те факты, что страна наделила Саамский парламент правом осуществлять контроль за частью своих исконных земель, проводит наиболее успешную политику по сохранению саамских языков и культуры, а также определила наиболее либеральные критерии для регистрации в реестре избирателей. Такие уступки властей позволили большему количеству саамов признать свою саамскую идентичность и более активно участвовать в саамской демократии, что объясняет более высокий уровень явки избирателей, по сравнению с соседними Швецией и Финляндией.

То, что власть в Норвегии пошла на большие уступки по сравнению с соседними странами, вовсе не означает, что ей удалось завоевать абсолютное доверие у коренного народа. Саамы все еще ощущают на себе последствия проводимой в прошлом политики ассимиляции и дискриминации, и нередко их интересы противоречат интересам государства, которому чаще важнее получить доходы от ресурсодобывающих проектов, чем развивать к себе доверие у коренного народа. В Швеции и Финляндии существует еще больше скептицизма относительно того, чтобы пойти саамам на определенные уступки. В данных странах коренной народ имеет меньше доверия к властям, в том числе к партийной политике, что объясняет нежелание большинства саамов участвовать в выборах от имени национальных партий. Саамы Швеции и Финляндии стремятся закрыть так называемый черный вход, через который на

саамские парламенты могут оказывать влияние организации, где саамы не являются большинством.

Таким образом, несмотря на то что степень политического участия саамов значительно возросла после учреждения саамских парламентов, в Норвегии, Швеции и Финляндии все еще остаются проблемы, препятствующие полноценному вовлечению коренного народа в процессы самоуправления.

Литература

- Анисимов, Толмачев, Широкова 2014 – *Анисимов С.А., Толмачев В.П., Широкова А.И.* Особенности организации Саамского парламента как выборного представительного органа в государстве на примере Норвегии // Евразийский союз ученых. 2014. № 8. Ч. 2. С. 82–83.
- Ануфриев, Минин 2018 – *Ануфриев В.А., Минин А.И.* Социально-политические различия в жизни саамов, проживающих на территории Фенноскандии // Вестник современных исследований. 2018. № 7.3 (22). С. 36–39.
- Гарипов 2013 – *Гарипов Р.Ш.* Эволюция прав коренных народов в международном праве: от геноцида до декларации ООН // История государства и права. 2013. № 7. С. 45–48.
- Задорин 2012 – *Задорин М.Ю.* Формы самоопределения коренных народов: на примере саамов // Научная дискуссия: вопросы юриспруденции. 2012. № 4. С. 22–25.
- Максименко 2018 – *Максименко А.С.* Этнополитическое движение саамов в арктическом регионе: вызовы современности // Притяжение Севера: язык, литература, социум: Материалы I Международной научно-практической конференции. Ч. 1. Петрозаводск: Петрозаводский государственный ун-т, 2018. С. 482–489.
- Мороз 2021 – *Мороз Е.Н.* Реализация прав коренных народов на примере политики Норвегии в отношении саамского населения // Политика и общество. 2021. № 1. С. 41–49.
- Семерина 2018 – *Семерина О.А.* Правовое положение саамов Финляндии: угроза национальной идентичности // Международные отношения и диалог культур. 2018. № 6. С. 78–91.
- Юдин 2011 – *Юдин В.И.* Государственная политика стран Северной Европы в отношении народа саами // Власть. 2011. № 10. С. 164–168.
- Berg-Nordlie 2015 – *Berg-Nordlie M.* Representativitet i Sápmi. Fire stater, fire tilnærmingar til inklusjon av urfolk // Samepolitikkenes utvikling / Ed. by B. Bjerkli, P. Selle. Oslo: Gyldendal Norsk Forlag, 2015. P. 388–418.
- Eriksson 1997 – *Eriksson J.* Partition and redemption. A Machiavellian analysis of Sami and Basque patriotism. Umeå: Department of Political Science, Umeå University, 1997. 296 p.

- Goodin 1996 – *Goodin R.E.* The theory of institutional design. Canberra: Australian National University, 1996. 288 p.
- Josefsen, Mörkenstam, Saglie 2017 – *Josefsen E., Mörkenstam U., Saglie J.* Sametingene – institusjoner for selvbestemmelse? // *Ett folk, ulike valg: Sametingsvalg i Norge og Sverige* / Ed. by E. Josefsen, U. Mörkenstam, R. Nilsson, J. Saglie. Oslo: Gyldendal Norsk Forlag, 2017. P. 24–55.
- Sarivaara 2012 – *Sarivaara E.K.* Sámi without status. Locations on the borders of Sámi' perspectives. Ph.D. Thesis. Rovaniemi: University of Lapland, 2012. 170 p.
- Selle, Semb, Strømsnes, Nordø 2015 – *Selle P., Semb A.J., Strømsnes K., Nordø Å.D.* Den samiske medborgeren. Oslo: Gyldendal Norsk Forlag, 2015. 319 p.
- Sirkka 2017 – *Sirkka K.-W.* Fra idé til faktura. Fra samepolitikk til politikk for Sametinget. Oslo: Kolofon, 2017. 265 p.

References

- Anisimov, S.A., Tolmachev, V.P. and Shirokova, A.I. (2014), “Features of the Organization of the Saami Parliament as an elected representative body in the state on the example of Norway”, *Eurasian Union of Scientists*, no. 8, part 2, pp. 82–83.
- Anufriev, V.A. and Minin, A.I. (2018), “Socio-political distinctions in the life of the Sami living in Fennoscandia”, *Vestnik sovremennykh issledovaniy*, vol. 22, no. 7.3, pp. 36–39.
- Berg-Nordlie, M. (2015), “Representation in Sápmi. Four States, Four Approaches to Indigenous Inclusion”, in Bjerkli, B. and Selle, P., ed., *Samepolitikken utvikling*, Gyldendal Norsk Forlag, Oslo, Norway, pp. 388–418.
- Eriksson, J. (1997), *Partition and redemption. A Machiavellian analysis of Sami and Basque patriotism*, Department of Political Science, Umeå University, Umeå, Sweden.
- Garipov, R.Sh. (2013), “Evolution of indigenous rights in international law. From genocide to UN Declaration”, *Istoriya gosudarstva i prava*, no. 7, pp. 45–48.
- Goodin, R.E. (1996), *The theory of institutional design*, Australian National University, Canberra, Australia.
- Josefsen, E., Mörkenstam, U. and Saglie, J. (2017), “Sametingene – institusjoner for selvbestemmelse?”, in Josefsen, E., Mörkenstam, U., Nilsson, R. and Saglie, J., ed., *Ett folk, ulike valg: Sametingsvalg i Norge og Sverige*, Gyldendal Norsk Forlag, Oslo, Norway, pp. 24–55.
- Maksimenko, A.S. (2018), “Ethnopolitical movement of the Sami in the Arctic region. Challenges of our time”, in *Proceedings of the First International Scientific and Practical Conference “The Attraction of the North: Language, Literature, Society”*, part 1, Petrozavodsk State University, Petrozavodsk, Russia, pp. 482–489.
- Moroz, E.N. (2021), “Exercise of rights of the indigenous peoples on the example of Norway's policy towards Sami population”, *Politika i obshchestvo*, no. 1, pp. 41–49.

- Sarivaara, E.K. (2012), *Sámi without status. Locations on the borders of Sámi' perspectives*. Ph.D. Thesis, University of Lapland, Rovaniemi, Finland.
- Selle, P., Semb, A.J., Strømsnes, K. and Nordø, Å.D. (2015), *Den samiske medborgeren*, Gyldendal, Oslo, Norway.
- Semerina, O.A. (2018), "Legal status of the Sami in Finland. Threat to national identity", *International Relations and the Dialogue of Cultures*, no. 6, pp. 78–91.
- Sirkka, K.-W. (2017), *Fra idé til faktura. Fra samepolitikk til politikk for Sametinget*, Kolofon, Oslo, Norway.
- Yudin, V.I. (2011), "State policy of the Nordic countries towards the Sami people", *Vlast'*, no. 10, pp. 164–168.
- Zadorin, M.Yu. (2012), "Forms of self-determination of indigenous peoples. Example of the Sami", *Nauchnaya diskussiya: voprosy yurisprudentsii*, no. 4, pp. 22–25.

Информация об авторе

Маргарита В. Буковска, Северный (Арктический) федеральный университет им. М.В. Ломоносова, Архангельск, Россия; 163002, Россия, Архангельск, наб. Северной Двины, д. 17; likova.m@edu.narfu.ru

Information about the author

Margarita V. Bukovska, Lomonosov Northern (Arctic) Federal University, Arkhangelsk, Russia; 17, Severnoi Dviny Emb., Arkhangelsk, Russia, 163002; likova.m@edu.narfu.ru